

ТЕОРИЯ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

УДК: 8С+811

Теория членов предложения имеет в современном языкознании логико-понятийную основу, поскольку логический субъект и логический предикат претерпели в системе языка изменения и преобразились в грамматический субъект (подлежащее) и грамматический предикат (сказуемое). Основным вопросом этой теории стал вопрос о равноправности главных членов предложения. Для задач нашего лингвистического анализа релевантными являются формально – грамматические отношения сказуемого и подлежащего.

(Summery) Theory of parts of sentence has the logical-semantic principles in modern linguistics, so far as logical subject and predicate underwent changing in the language system and became grammatical subject and predicate. The main purpose of this theory was the question about the equal rights of the main parts of sentence. The formal- grammatical relations of subject and predicate are relevant for our linguistical study.

Как следует из историко-диахронических наблюдений над грамматикой языка, учение о предложении и об его членах, находилось под большим влиянием логики. Предложение определялось как языковое выражение логико-понятийного суждения. Такое толкование предложения с семантико-понятийной точки зрения не лишено большей доли адекватности, но из этого следовал вывод, что предложение обладает такой же самой структурой, как и логико-понятийное суждение [1, 2, 3.]

Соответственно мнению суждения на логический субъект и логический предикат, предложению была приписана двухчастная структура: грамматический субъект и грамматический предикат, грамматическое подлежащее и сказуемое. Так, к примеру, в «Словаре лингвистических терминов» дается два взаимосвязанных определения предложения: «1. Грамматически интонационно оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли о некоторой действительности и отношения к ней говорящего ... 2. Двучленный синтаксический комплекс, в котором вполне определено выражаются два главных члена (подлежащее и сказуемое) или же, в более сложных случаях, группа подлежащего и группа сказуемого» [4]. Первая дефиниция предложения имеет логико-понятийную основу, поскольку соотносит три стороны понятийного треугольника: язык - мысль-действительность. Второе определение органически вытекает из первого и подразделяет структуру предложения в соответствии с законами логики, на два компонента: подлежащее и сказуемое.

В соответствие со структурой логического суждения структуру предложения расчленили на грамматический субъект и грамматический предикат, соответственно моделью “S + Pr” Однако языковые факты не полностью укладывались в данную модель, поскольку грамматический предикат, сказуемое

распадалось на глагольное и именное сказуемое. Тогда в языкознание была введена дополнительная модель: “S + c + Pr” где “c” является символом связки составного сказуемого [5,6,7].

Основной моделью оставалась структура “S + Pr”, отражая главные члены предложения – подлежащее и сказуемое [8]. Чтобы преодолеть языковой факт наличия в грамматической структуре предложения связки, не укладывающейся в двусоставную модель предложения с логико-понятийной основой, были введены лингвистические термины: «группа подлежащего» и «группа сказуемого» в которые были включены «подлежащее плюс второстепенные члены непосредственно от него зависящие..., сказуемое плюс второстепенные члены предложения, непосредственно от него зависящие» [4]. Также как синонимы вышеназванных терминов «группа подлежащего» и «группа сказуемого» стали употребляться термины: «постоянные и переменные элементы предложения». Иллюстративно подлежащее и сказуемое и группы можно представить нижеследующим образом;

S (подлежащее, или Pr (сказуемое, или группа подлежащего)+сказуемого)

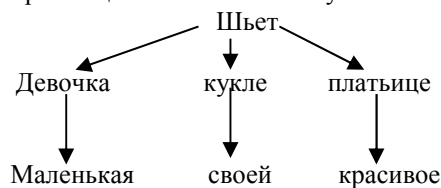
Ребенок	+	смеется
Юная художница	+	рисует ландшафт
Брат моего старинного	+	уже много лет работает
		школьного приятеля на этом
		большом заводе.

В теории членов предложения одним из основных вопросов подлежащих к разрешению является вопрос о взаимоотношениях между главными членами предложения, которые определяют формально - грамматическую организацию предложения. Данный вопрос решается в лингвистике трояким образом. Во-первых, одна группа учёных считает, что главные члены предложения - субъект и предикат – находятся в равноправных отношениях; предложение всегда характеризуется наличием двух центров, которые находятся между собой в предикативном отношении; отсутствие одного из данных центров де-юре и де-факто препятствует образованию предложения; в случае, если один из центров отсутствует де-факто (т.е. эксплицитно), но наличествует де-юре (т.е. имплицитно), тогда можно считать, что предложение имеет место, при этом один из центров присутствует имплицитно, именно поэтому становится возможным выделение не только подлежащего и сказуемого, но и группы подлежащего и группы сказуемого [1, 8].

Вторая группа учёных полагает, что определяющим, доминирующим элементом в структуре предложения является субъект, подлежащее, поскольку именно подлежащее обозначает независимые субстанции, явления и артефакты внеязыковой действительности, в то время как второй главный член-ска-

зуемое, предикат манифестирует действия, признаки и свойства. Таким образом, подлежащее, субъект первично и потому оно должно составлять вершину предложения.

Представители третьей точки зрения о превалирующей роли сказуемого в структуре предложения считают этот член предложения самым важным, поскольку семантика сказуемого определяет весь смысл предложения. Именно сказуемое несет в себе новую информацию о подлежащем. Сказуемое наиболее отчетливо проявляет свою организующую функцию, когда в его позиции предложение выступает спрягаемая форма глагола. Глагол-сказуемое становится семантическим центром структуры предложения. Семантическую модель предложения стали изображать в виде схематического дерева, на вершине которого размещается глагол - сказуемое:

К такому пониманию представители этой точки зрения приходят через теорию грамматической зависимости (депенденции), суть которой сводится к следующему постулату: X зависит от Y, если Y может выступать в предложении без сопровождения X. Маленькая (X) девочка (Y) шьет своей (X) кукле (Y) красивое платье- Девочка шьет своей (X) кукле (Y) красивое платье- Девочка шьет кукле (Y) красивое (X) платье (Y) – Девочка шьет кукле (Y) платье (X) – Девочка шьет (у) кукле (x) – Девочка (x) шьет (у) – Шьет.

И в конечном итоге остается основной стержень предложения - глагол-сказуемое, ведь не зря во многих языках существуют безличные предложения, состоящие лишь из одного глагола-сказуемого [8].

Следует заметить, что не только в русскоязычном языкознании стран СНГ, но и в лингвистике дальнего зарубежья последняя точка зрения о доминирующей роли глагола-сказуемого имеет широкое хождение, она стала основой трех лингвистических теорий: грамматической теории непосредственно составляющих, грамматической теории зависимости и лингвистической теории валентности. Важным в структуре предложения являются взаимоотношения между главными и второстепенными членами предложений. Различают три вида выражения отношений между двумя выступающими вместе лексическими единицами, между подлежащим и сказуемым: согласование, управление и примыкание.

Под согласованием понимают уподобление формально-грамматических признаков одной лексической единицы другой, например, в случае с главными членами предложения уподобление грамматических форм глагола-сказуемого существительному-подле-

жащему, в русском языке в глаголе повторяются формы лица и числа, содержащиеся в подлежащем. При этом оба главных члена предложения рассматриваются как грамматически равноправные и их формально-грамматический статус оказывается равнозначным.

Под управлением понимают подчинение формально-грамматических признаков одной, подчиненной, лексической единицы другой, доминирующей. Так, в русском языке, да и во многих других языках, переходный глагол требует постановки дополнения в винительном падеже - «читаю книгу».

Под примыканием понимают отсутствие морфологических показателей и такое соединение двух лексических единиц, когда соположение слов становится главным и даже единственным средством внешнего обозначения их связи. К примеру, в русском языке наречия примыкают к последующим словам («Он громко спорил, долго не соглашался, но, наконец, уступил»), в английском языке атрибутивное прилагательное примыкает к определяемому существительному: an English book –английская книжка; a sweet smell – сладкий запах; [7].

В сущности, названные выше три вида взаимосвязи между главными членами предложения и между главными и второстепенными, не затрагивают онтологической сущности вышеприведенных теорий (1. о равноправности подлежащего и сказуемого, 2. о доминирующей роли подлежащего и 3. о главенствующей роли сказуемого), поскольку эти виды взаимосвязи: согласование, управление и примыкание – проявляются лишь на грамматическом уровне и не имеют выхода в экстралингвистику, в то время как три приведенные выше теории детерминированы тремя уровнями, обуславливающими функционирование языка – внелингвистической действительностью, человеческим мышлением и языковой системой.

Литература:

1. Адмони В.Г. Типология предложения. - В Инс. исследования по общей теории грамматики. Отв. Ред. В.Н.Ярцева. М.: Наука, 1968, с.232-237.
1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. - М.: Наука.1976, с. 5-12.
2. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты М.: Наука, 1977: 116- 119с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Совр. энциклопедия.1966 - 347с.
4. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975: 113-120с.
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику (пер. с англ.) - М.: Прогресс, 1978: 188 -192с.
6. Halliday M.A.K. Language structure and language function-In: New horizons in linguistics (ed.by J.Lyons). Gr.Britain, 1970, p.84-87.
7. Поливанов Е.Д. Избранные труды по восточному и общему языкознанию- М.: Наука, 1991-354с.